

Ночь сгущалась. Хуа Цинмо стояла на обочине, собираясь заселиться в ближайший отель, но обнаружила, что все её банковские карты заблокированы. Вдобавок ко всему, телефон разрядился и окончательно выключился, чего она даже не заметила.

Она попыталась использовать метод «распознавания лица» в нескольких пятизвездочных отелях поблизости, но везде получила отказ.

Хуа Цинмо съезжилась в переулке за коваными железными воротами, подобно птице с перебитыми крыльями.

В салоне матового черного Porsche Cayenne Чэн Яньчжоу докладывал о последних событиях с банкета по случаю помолвки:

— Босс, Фэн Ваньнин публично расторгли помолвку, а вот... госпожу Хуа выставил из дома Хуа Юйчэнь.

— Хуа Юйчэнь всегда был суров к госпоже Хуа, боюсь, сегодня ей придется ночевать на улице.

Фэн Цзинчэнь откинулась на кожаное сиденье. Её лунно-белое ципао подчеркивало идеальную линию плеч, а крошечные бриллианты в ушах слегка покачивались при каждом движении.

Её глаза в форме феникса скользнули через окно на бормочущую что-то себе под нос Хуа Цинмо, и уголки губ тронула едва заметная усмешка:

— Это ей за то, что привыкла сорить деньгами направо и налево.

Чэн Яньчжоу, глядя в зеркало заднего вида на выражение лица своего босса, напомнил:

— Босс, судя по небу, скоро начнется дождь, вы...

Не успел он договорить, как хлынул проливной дождь. Июньский зной, смешавшись с потоками воды, с грохотом обрушился на машину Фэн Цзинчэнь.

Промокшее насквозь платье цвета шампанского прилипло к спине Хуа Цинмо, а подол, разорванный охранниками, превратился в лохмотья. Десятисантиметровые туфли на шпильках потерялись где-то на улицах, и теперь она стояла босиком в лужах, а острые камни ранили ступни до крови. Дождевая вода стекала по её спутанным волосам, просачиваясь к еще не зажившим царапинам на шее, и жгучая боль заставляла её мелко дрожать.

— Нужна помощь?

Хуа Цинмо застыла, настороженно вглядываясь в источник звука. Из-за пелены дождя она видела лишь неясный силуэт, от которого исходила странная, одновременно успокаивающая и опасная аура.

Холодный женский голос прорезал шум ливня, словно луч света в ночи.

Хуа Цинмо резко подняла голову и увидела над собой черный зонт, укрывающий её от непрекращающегося дождя. Женщина под зонтом была одета в лунно-белое ципао до щиколоток, на котором вышитые черные бамбуки словно покачивались на ветру, а жемчужные серьги слегка подрагивали при каждом шаге.

Дождь, стекая с краев зонта, превращался в водяную завесу, но, достигая подола её ципао, капли странным образом отклонялись, будто натываясь на невидимый барьер. Это делало её похожей на небожительницу, чуждую земной суете.

Хуа Цинмо смахнула воду с лица, задев пальцами запекшуюся ранку на губе, и выдавила из себя горькую усмешку:

— Насмотрелась?

Она попыталась встать, но промокший шелковый подол запутался в ногах, и она беспомощно рухнула обратно в угол, испачкав и без того рваное платье грязью.

Фэн Цзинчэнь медленно подошла ближе. Её туфли на высоких каблуках ступали по лужам, не поднимая ни брызги, — она двигалась с грацией, словно шла по облакам. Когда она наклонилась, аромат ириса, смешанный с запахом дождя, нахлынул на Хуа Цинмо. В разрезе ципао мелькнула полоска холодно-белой кожи ног, отливающая в темноте жемчужным блеском.

— Твои бриллиантовые серьги остались в «Джаз-Сфере». — Она достала из бархатной сумочки пару серег с мелкими бриллиантами — тех самых, которые утром забрала нарочно. — В ту ночь ты так сильно напилась, что даже забыла заплатить.

Зрачки Хуа Цинмо сузились, вода с ресниц попала в глаза. Воспоминания внезапно прояснились, и она непроизвольно коснулась следов на своей груди. В этот момент в уголках глаз женщины еще теплится тот самый вечерний огонек, но сейчас она выглядела настолько элегантно, что Хуа Цинмо на мгновение потеряла связь с реальностью.

— Значит, ты пришла за долгами? — Хуа Цинмо усмехнулась, чувствуя во рту привкус крови. Она отвела взгляд от этого дьявольски прекрасного лица и ответила с присущей ей твердостью: — Сейчас у меня ни гроша. Хочешь, забирай мою жизнь в качестве оплаты?

Фэн Цзинчэнь внезапно тихо рассмеялась и вложила серьги в ладонь Хуа Цинмо. Её холодные

пальцы коснулись тыльной стороны руки девушки с едва уловимой нежностью:

— Старшая мисс семьи Хуа — бриллиантовый VIP-клиент «Джаз-Сферы». В моем номере как раз припасена бутылка первоклассного Романе-Конти. Не хочешь попробовать, госпожа Хуа?

Под рокот дождя Хуа Цинмо услышала стук собственного сердца. Когда зонт Фэн Цзинчэнь наконец наклонился, укрывая её от ливня, она снова ощутила едва уловимый аромат ириса, исходящий от воротника её ципао.

— Не пойми превратно, я вовсе не жалею тебя, — Фэн Цзинчэнь повернулась, и подол её ципао скользнул по испачканному платью Хуа Цинмо. В её голосе слышались нотки восхищения и иронии: — Просто мне кажется, что человек, способный выплеснуть шампанское на банкете по случаю помолвки, не должен погибать в такой сточной канаве.

Хуа Цинмо смотрела ей вслед и вдруг оторвала мешающий подол своего платья. Когда она, шлепая по лужам, догнала женщину, та уже стояла у двери машины. Лунный свет, пробиваясь сквозь пелену дождя, падал на неё, окрашивая бамбук на ципао в серебристый цвет, — зрелище было до боли прекрасным.

— А ты не боишься, что я стану обузой? — голос Хуа Цинмо смешался с шумом дождя, в нем звучала последняя капля упрямства.

Фэн Цзинчэнь слегка нажала ей на плечо, подталкивая в машину. Движение казалось мягким, но в нем чувствовалась непреодолимая сила.

— Не волнуйся, — женщина пристегнула ей ремень безопасности, и её пальцы коснулись синяка на ключице, в глазах на мгновение промелькнула жалость. — В «Джаз-Сфере» неприятности стоят гораздо дороже бриллиантов.

В тот момент, когда дверь захлопнулась, Хуа Цинмо увидела в зеркале заднего вида, как Фэн Цзинчэнь достала жемчужную серьгу и надела её себе на мочку уха. В дождливую ночь её глаза в форме персиковых лепестков светились поразительным блеском.

Автомобиль медленно выехал под дождь, неоновые огни за окном расплывались в разбитые пятна света. В памяти всплыл тот вечер: она была пьяна в стельку, помнила только роскошный зал и винно-красный бархат. И только сейчас она разглядела гигантский логотип розы на крыше здания, который в дождливую ночь отливал холодным металлическим блеском.

— На верхнем этаже всегда пустует один люкс, — заговорила Фэн Цзинчэнь, когда лифт начал подниматься, её голос был окутан легким туманом. — В ту ночь ты стошнила на ковер в номере 2506, уборщица потом долго ворчала.

Хуа Цинмо фыркнула, машинально потирая край своего платья:

— Так вот почему ты меня приютила? Боишься, что я снова испачкаю твой ковер?

Не успела она договорить, как лифт с мелодичным звоном остановился. Позолоченные резные двери медленно открылись, и в лицо ударил запах роскоши. За панорамными окнами люкса на верхнем этаже ночной город превратился в пестрое море сквозь пелену дождя. Под хрустальной люстрой на длинном столе были расставлены изысканные закуски, а в центре, в ведерке со льдом, бутылка Романе-Конта поблескивала в свете свечей, словно драгоценный рубин.

Хуа Цинмо, ступая босиком по мягкому персидскому ковру, внезапно почувствовала резкую боль в стопе и пошатнулась. Фэн Цзинчэнь, словно призрак, оказалась рядом и обхватила её за талию холодными руками.

— Осторожнее. — Дыхание женщины коснулось её уха, принеся с собой аромат ириса.

Хуа Цинмо не успела опомниться, как её мягко усадили на кожаный диван. Фэн Цзинчэнь присела перед ней, и её белые пальцы уже обхватили раненую ногу девушки.

— Не двигайся, — голос Фэн Цзинчэнь звучал как не терпящий возражений приказ. Она достала из кармана ципао тонкую длинную серебряную иглу и с хирургической точностью извлекла осколок стекла.

Хуа Цинмо судорожно вдохнула от боли, но изо всех сил старалась не показать слабости:

— Неужели высококлассная модель из «Джаз-Сферы» еще и медициной владеет?

<http://bllate.org/book/21398/2182075>